

МАША ГЛАДЫШ

ИРА КРАВЦОВА

ОДНАЖДЫ

до того, как я вырасту

**Маша Гладыш
Ира Кравцова**

**Однажды, до того,
как я вырасту**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70400653

SelfPub; 2024

Аннотация

Удивительно, почему некоторые не верят в самые обыкновенные вещи: что кошки разговаривают, сокровища делают из утренней росы, а маленький человек, живущий в колодце, отправляет к звёздам самые главные желания, чтобы они обязательно сбылись? Но даже если все считают тебя обманщиком, всегда найдётся тот, кто скажет: "А я тебе верю". Эта история о первой дружбе и о чудесах, которые случались с нами однажды – до того, как мы выросли.

Маша Гладыш, Ира Кравцова Однажды, до того, как я вырасту

Поля и Ваня

Ваня жил с мамой, папой и кошкой Ириской в доме с окнами на листья и обрывок неба. Небо было белое, серое, а иногда, когда Ваня долго не мог уснуть, даже черное.

Поля жила с мамой, папой, бабушкой и собакой Рыжкой в другом доме с окнами на желтую горку, качели, озеро и собак. А на руках у мамы можно было увидеть еще и лес.

Мамы ходили друг к другу в гости, пили невкусный горький кофе, смеялись и уговаривали Полю и Ваню играть вместе.

Поля старше на три месяца, но первый зуб вылез у Вани. Зато Поля первая научилась много говорить и громко петь.

Когда Поля была маленькая, она думала, что кроме мамы, ей никто на свете не нужен. Поэтому, когда Ваня приходил в гости, она залезала к маме на руки и утыкалась носом в ее шею.

Когда Ваня был маленький, Поля его била книжками по голове. Потом Ваня подрос и научился таскать Полю за во-

лосы.

Их мамы упорно хотели, чтобы Поля и Ваня дружили, но как дружить, Поля и Ваня не знали. Поэтому продолжали вырывать друг другу волосы.

Когда мамы не пили кофе, они гуляли все вместе. Подолгу. Для долгих прогулок Поля получила новую коляску, а Ваня рюкзак-переноску.

Это несправедливо. Каждый знает, что рюкзак лучше коляски, а коляска лучше рюкзака. И каждый хотел занять место другого. Ваня молчал и ждал, пока догадаются. Поля кричала и возмущалась. Догадались поздно. Но, наконец, поменяли детей местами. Ваня ехал в коляске, а Поля – в рюкзаке.

Ване в коляске понравилось. Поля продолжала кричать. Она боялась, что новая коляска теперь будет Ванина насовсем. Но мамы потом поменялись обратно. И больше далеко не гуляли.

Ваня всегда знал, чего хочет. А Поля всегда сомневалась. Когда Поля и Ваня были маленькие, им не нравился снег. Мамы надевали на них толстые комбинезоны. В толстых комбинезонах ходить трудно, хотя и мягко податъ. Еще снег мешал залезать на горку и на качели.

Мамы зимой тоже долго гулять не любят.

– Пойдем домой, – сказала мама Вани, и Ваня с готовностью поковылял к подъезду.

– Пойдем к Ване, – сказала мама Поли, и Поля заорала.

Падать Поле надоело. Домой не хочется. Делать нечего – надо орать. А мама целует в нос и на руках несет в подъезд. И это даже приятно. Но обидно. Потому что опять все решили за Полю. Никто и не подумал ее спросить.

Дома Ваня решил Полю утешить. Принес фото в рамке. Показал – на фото мама.

Поля орет.

Ваня нашел пульт и включил мультики.

Поля орет.

Ваня принес мячик.

Поля мячик выкидывает и орет.

Ваня принес машинку.

Поля продолжает орать. Терпение Вани закончилось, и он стукнул Полю машинкой по голове. Поля от неожиданности на секунду замолчала, но потом заорала еще сильнее.

Из кухни прибежала Ванина мама и принесла теплое молоко. Это всех спасло. Наевшись, Поля умолкла. И начала копаться в Ваниных игрушках. И он даже ей все разрешал.

Но потом мамы перестали ходить в гости и пить кофе. Ваня скучал. Но об этом никто не знал, ведь говорить он еще не умел. А Поля твердо верила, что на одной из скамеек Москвы ее всегда ждет Ваня. Надо только найти эту скамейку. Но потом забылось и это.

Прошло время... прошел синяк на коленке от железного люка, не замеченного под теплой лужей, прошла обида за некупленное мороженое, прошла ангина после, наконец,

купленного мороженого, и вот однажды мама сказала Ване, что скоро он пойдет в садик.

Ваня

Сначала Ване в садике даже понравилось.

Утром они с мамой, опаздывая, выскочили из подъезда. Было еще рано. Осень уже наступила, но было по-летнему тепло. Пахло мокрым асфальтом.

Они перешли дорогу, прошли сквозь детский парк с качелями и горками, завернули в железные ворота и увидели невысокий дом. Стены оранжевые, крыша синяя, окна желтые.

Ваня с мамой поднялись на второй этаж и оказались в длинном коридоре с разноцветными шкафчиками.

На лавках вдоль шкафчиков сидели дети. У каждого в ногах копошилось по маме или бабушке.

Ваня тоже сел на лавку и вытянул ноги, хотя уже давно обувался сам. Пока мама надевала ему сандалики, он рассматривал других ребят. Их тут было так же много как на площадке во дворе. И почти так же много, как в поликлинике. Они смотрели на Ваню с любопытством. Его никто не знал. Он был новенький.

Потом дальняя дверь открылась и на пороге возникла женщина. Еще не седая, но такая же пухлая, как бабушка.

Женщина с улыбкой со всеми поздоровалась и подошла к маме. Они недолго о чем-то говорили, время от времени

ласково поглядывая на Ваню. Затем мама поцеловала его в обе щеки и вручила пухлой женщине, похожей на бабушку.

За дверью, куда один за другим исчезали переобутые дети, оказалась большая комната, полная игрушек.

Вот с этой самой минуты все пошло не так. Поиграть Ване не дали. Его усадили за маленький столик рядом с девочкой с косичками. Напротив не сводили с него глаз одинаковые до царапины на лбу близнецы.

– Тебя как зовут? – вежливо поинтересовалась девочка с косичками. Ваня представился.

– Хорошо, – кивнула девочка. – А меня Поля. Это, – она небрежно махнула в сторону близнецов, – Никита и Данила, – не уточнив, кто из них кто.

Проворная старушка с белом чепчике, из-под которого торчал седой хвостик, поставила перед Ваней тарелку с манной кашей, в сердцевине которой, превращаясь в желтую лужицу, таяло масло. В обычной жизни Ваня кашу любил. Даже очень любил. Но в обычной жизни он ел космическую кашу со звездами. В этой каше звезд не было. Только масло.

Ваня грустно проделывал в каше дорожки, которые тут же заполнялись густыми маслянистыми ручейками. К счастью, опытная Поля научила размазать манку по тарелке, как будто он поел, но не много.

После завтрака пухлая женщина, которую, как рассказали Ване, звали Светлана Геннадьевна, велела собираться на прогулку.

– Пойдем, – скомандовала Поля близнецам. Ваня дождался, пока они скроются за дверью, и последовал за ними.

На улице он познакомился с Робертом. Вокруг Роберта собрались почти все ребята из его группы. Они придумали игру и позвали Ваню. Игра заключалась в том, чтобы ходить за Робертом и делать все, что он скажет. Ване это скоро надоело, и он отошел к забору посмотреть, не идет ли мама. Мама не шла, зато подошло время обеда и послеобеденного сна.

Уснуть Ване не удалось. Он долго лежал с закрытыми глазами и нюхал запах вареной капусты. Где-то грохотали кастрюли.

После полдника выдалась минутка поиграть с новыми игрушками. Ваня выбрал железную дорогу и устроился возле окна, чтобы не пропустить маму. Но не успел он начать, как подошел мальчик. Поверх колготок у него были надеты синие шортики. Ваня видел его рядом с Робертом.

– Роберт просил паровоз, – сказал мальчик и покосился назад.

– Я сейчас играю, – ответил Ваня.

– Роберт сказал принести, – упрямо повторил мальчик и протянул руку. В следующий момент он с криком отпрыгнул назад. Из его глаз брызнули слезы. Тут же примчалась Светлана Геннадьевна.

– Что случилось?

– Он меня укусил, – протяжно завывая, пожаловался

мальчик, указывая здоровой рукой на Ваню. Теперь на Ваню с осуждением посмотрела и пухлая Светлана Геннадьевна, и Поля с косичками, и другие ребята.

Вечером пришла мама. Ваня сидел за столиком и болтал ногой. Светлана Геннадьевна рассказывала, как прошел его первый день в садике, и неодобрительно качала головой.

Всю обратную дорогу Ваня ждал, что мама начнет его ругать. Но мама молчала вплоть до вечера, когда пришло время ложиться спать. Она села на его кровать и сказала.

– Котенок, постарайся подружиться с ребятами в садике.

– Я им не нравлюсь, – вздохнул Ваня.

– Наверное, потому что ты повел себя сегодня как тигренок, – улыбнулась мама. – Но ведь ты человек. Поговори с ними. Расскажи что-нибудь такое, чего они не знают. Вам будет вместе весело, вот увидишь.

– Что, например? – спросил Ваня, наморщив лоб.

– Ну как же, – мама подняла глаза к потолку в поисках ответа. – Например, про твоего хомяка Сашку.

Мама вышла, а Ваня еще долго и напряженно думал, что бы такое рассказать ребятам, чтобы им вместе стало весело. Но так ничего и не придумал.

Поля

Полю отправили спать вскоре после ужина. Она дождалась, когда в коридоре погаснет свет, и села в кровати, опершись о подушку. Поля думала. Она думала о мороженом, о

садике, о новеньком мальчике и о маме. О мороженом она подумала чуть-чуть дольше, чем о Ване, но меньше, чем о маме. И совсем-совсем больше, чем о садике.

Садик Поля не любила. «Не хочу в садяаак, хочу мультяаак», орала она, когда была маленькой. Но мама и папа притворялись, что не понимают.

Потом Поля подросла и догадалась: взрослые не любят, когда им говорят прямо.

– Знаешь, мама, – сказала она задумчиво, – когда у меня будет малыш, я ему скажу: не ходи в сад, у тебя будет десять выходных. И он будет радоваться. Не то, что я.

Мама смеялась, целовала Полю, но в сад все равно вела. Объясняла, что в детский сад дети ходят, чтобы их мамы могли заработать денег, чтобы покупать им сладости и игрушки. Поля две недели не принимала подарков. Сдалась, когда поняла, что не действует.

Больше всего Поля не любила, когда ее ругали. Она никогда не делала ничего плохого специально. Но иногда случалось так, что она сама не замечала, как начинала думать о чем-то очень важном. А в это время из наклоненной тарелки по скатерти растекался суп. Маленькими ручейками и огромными озерами с картошкой и свеклой вместо кувшинок.

Еще больше Поля не любила крик. Ей очень не хватало тишины и места, где, как сейчас, можно было бы спокойно помечтать. И еще она очень скучала по родителям.

Однажды Поля попросила:

– Мама, я в садике всегда рисую для тебя открытки, сделай и ты мне подарок. Апликацию, например. Есть у вас на работе цветная бумага?

– Боюсь, что нет, малыш, – ответила мама.

– А белая хотя бы есть? Много?

– Белой много, – улыбнулась мама.

– А цветные карандаши не отнимают? Ну вот рисунок мне хотя бы нарисуй.

И мама нарисовала Поле рисунок. Поля была очень рада и надолго запомнила этот день.

А еще она хорошо запомнила сегодняшний день, когда к ним пришел Ваня. Все было как всегда: белые варежки из вспененного душистого мыла на руках перед завтраком, Светлана Геннадьевна, манная каша с маслом... И вдруг – новенький мальчик, с которым никак не удавалось поговорить – Ваня все время играл с Робертом и другими мальчишками. Напрасно Поля взбиралась на четвереньках по горке и кричала «Смотрите! Я игнорирую силу земного падения!», Ваня даже не обернулся.

Поля слезла с горки и немножечко поковырялась в земле. Ваня наконец-то отстал от Роберта и застыл, уткнувшись носом в забор.

– Ваня, смотри, – подошла к нему Поля, – давай у нас будет домашнее животное? Его зовут Макс. Он жил один без мамы и без папы, но теперь мы о нем позаботимся.

В ее ладошке извивался зажатый между двух мятых зеленых листочков дождевой червяк. Вместе с Ваней они уложили червяка спать и отправились искать ему еду.

– Знаешь, я видела, на том дереве растет вареная картошка.

– Правда? – искренне удивился Ваня, – Уже можно есть?

– Нам нельзя, потому что она становится грязная, когда падает. А Макс, наверное, можно.

Картошки они не нашли. Поля сказала, что ее всю съели кошки. Червяк тоже куда-то пропал. И Ваня снова повернулся к забору и стоял так до обеда.

Замечтавшись, Поля уснула прямо на полу. И даже не поняла, как оказалась в собственной кровати.

Бочка и ее обитатели

На другой день Ваня, как и накануне, не мог уснуть в тихий час. Он лежал и слушал тихий разговор на соседних кроватях.

– У моей мамы много красивых колечек. Только мне их трогать нельзя, – шепотом сообщила девочка Катя своему соседу. – А у брата приставка за двадцать шесть тысяч.

– Колец и у моей мамы много. А вот такого ножа, как у моего папы, у твоего папы нет, – отвечал ей Дима.

– Может и есть, – заступилась за своего папу Катя, – я просто не видела.

– Нож гораздо лучше колец, – продолжал хвастаться Ди-

ма. – Им можно все порезать. Даже стекло.

Тут Ваня не выдержал и вмешался.

– А у моей Коки и кольца есть, и ножи, и браслеты, и бу-
сики, и сабли, и камни разноцветные. Она их горстями из
шкатулки достает и раздает.

Катя с Димой приподнялись на локте и с сомнением по-
смотрели сначала друг на друга, а потом на Ваню.

– Врешь, – высказал, наконец, сомнение, Дима. – Быть та-
кого не может.

– Может, – упрямо повторил Ваня. – Она хранитель.
Охраняет драгоценности. Моя Кока – самая богатая на свете.

– Что за имя такое смешное – Кока? – фыркнула Катя. –
Таких имен не бывает.

– Ее только мне можно Кокой называть.

Диму больше волновал другой вопрос:

– И где она свои драгоценности прячет. В сейфе?

– Зачем в сейфе. В бочке.

– В какой бочке? – удивился Дима

– В бочке, в которой живет, – терпеливо пояснил Ваня.

– Ну, точно врешь! Не может человек жить в бочке, – за-
смеялся Дима.

– Не веришь? – возмутился Ваня, подсакивая. – Тогда
слушай...

Далеко отсюда, за Москвой, есть маленькая деревня. Ее
жители часто пекут блины и ходят друг к другу в гости. По-

этому деревню называют Заблиновка. А еще они варят вкусное варенье и густой кисель. Раньше, когда у них не было кухни, они мыли кастрюли с остатками киселя в речке. Речка стала кисельной, и ее прозвали Киселевка.

Конечно, сейчас во всех домах Заблиновки уже есть кухни и раковины. Но до сих пор летом, проходя мимо речки, можно почувствовать запах свежесваренного киселя.

Дом Коки находится на окраине деревни – там, где начинается густой черный лес с высокими деревьями, чьи верхушки почти касаются неба. Между лесом и Кокиным забором есть небольшой пруд, заросший камышами. Купаться там нельзя. Зато весной в камышах громко квакают лягушки. Их можно увидеть, а если повезет, то и поймать.

Возле калитки растет старый дуб. Его посадил прадедушка Коки. А еще он родил Кокиного дедушку и построил дом. Дом снесли еще до рождения Коки. На его месте хотели поставить новый, но так и не собрались.

На дуб часто прилетают вороны. По словам Кокиного дедушки, это глупые вороны. Их предки умели петь. А эти только кричат на кошек и страшат соседские пугала.

За калиткой раскинулся сиреневый сад. Между кустами теряется узкая тропинка. Если идти по ней, никуда не сворачивая, то выйдешь прямо к Бочке...

– Я так и не понял, как в бочке можно жить? – встрял Дима. – Даже если калачиком свернуться, все равно тесно

будет.

– Это очень большая бочка, – объяснил Ваня. – В высоту она больше одноэтажного дома, а в длину – как несколько машин...

Внутри Бочки маленькая кухня с маленьким окошечком и спальня с большим окном. Из него можно увидеть колодец, рябину и кусочек леса. Утром из-за леса встает солнце. А вечером туда улетают вороны.

У Коки очень много книг. Они даже не помещаются на полках. Часть лежит на столе, за которым Кока работает. Остальные под кроватью возле сундучка.

Зимой Кока, чтобы согреться, топит печку. Потом они забираются с котами на кровать и читают вслух старые сказки. Если коты выбирают страшные сказки, они все вместе прячутся под одеялом, чтобы меньше бояться...

– Откуда там еще коты взялись? – возмутился Дима.

– Это, наверное, Кока выбирает сказки, а не коты? – предположила Катя.

– Иногда выбирает Кока, но коты обижаются, если она их не слушает, и потом долго с ней не разговаривают.

Вообще-то у котов свой дом. Рядом с крыльцом. Там тоже есть кухня, спальня и гостиная. Но, конечно, их дом меньше Бочки. В кошачьей гостиной стоит мягкий диван и ма-

ленький телевизор. Когда котам надоедают Кокины книги, они смотрят новости и футбол. Коты, как и Кока, болеют за Спартак. Но Кока никогда не берет их с собой на матч. Говорит, они не умеют себя вести.

А ведь точно не умеют. Еще ни разу они не дождались, когда все сядут за стол. Так и норовят стянуть сырое мясо со сковородки. Кока говорит – это гены. Мол, давным-давно жили коты, от которых закрывали холодильник и кормили отдельно от людей. Но коты ей не верят. Считают, что это сказка. Но мясо все равно воруют. Видимо, и правда гены.

Водопровода у Коки нет. Когда в Заблиновке проводили воду, она как раз путешествовала. Коки не было дома целых пять лет. И про нее все забыли.

Поэтому летом Кока моется в Киселевке, а зимой в тазике. А воду берет из колодца. Ведро тяжелое, но ей помогает Коля...

– Кто? – переспросила Катя.

– Коля, – повторил Ваня. – Маленький человечек, который живет в Кокином

колодце. Каждую ночь он с помощью луны и зеркала чистит воду, чтобы Кока утром могла выпить стакан свежей воды. Он ловит зеркалом лунный свет, а тот, как известно, лучше всего чистит реки и озера. Коля добрый, но не любит чужих. Поэтому я его никогда не видел. Да и Кока не разрешает его дразнить. Просит держаться от колодца подальше.

Сразу за колодцем большая будка. В ней живет белый волк по имени Нордик. Нордик любит гулять, поэтому в будке его застать трудно. Тем более, что рядом лес, где у него много родственников. Нордик хороший волк и регулярно их навещает.

А еще у Коки есть машина. Правда, очень маленькая. С три будки Нордика. Зато такой желтой машины больше ни у кого нет. Кока ласково называет ее Цыпленком. Коку на Цыпленке видно издалека.

Каждое утро Кока уезжает на работу в Музей, а вечером привозит что-нибудь вкусненькое. Потом готовит ужин и зовет домашних. Они зажигают свечи и болтают. Расходятся за полночь. В это время Коля как раз начинает чистить колодец.

Ваня замолчал. Дима ему не поверил, но ничего не сказал.

– Я только не поняла, – задумчиво протянула Катя. – Кто же такая Кока?

– Кока — моя крестная. Этим летом я жил у нее в Бочке. И однажды на нас с ней напали москиты...

Никто и не заметил, как подошла Светлана Геннадьевна.

– Ваня и Дима, прекратите разговаривать – строго велела она.

– Расскажу на прогулке, – шепотом пообещал Ваня, поворачиваясь к стене.

Москиты атакуют!

Это случилось в начале лета. Ваня сидел на крыльце и считал ворон. Кока жгла в огороде мусор. Пахло костром. Густой дым поднимался в безветренное небо и тучей уплывал за лес.

Вечерело. Солнце садилось, раскрашивая Кокины тюльпаны в багровые тона. За калиткой ворчали сверчки. Чем темнее становилось, тем ярче горел огонь на фоне чернеющей деревни.

Вороны каркнули и улетели спать. Ваня зазевал. Он спустился с крыльца и подошел к Коке.

– Хочешь мне помочь? – спросила Кока. Ее лицо было розовым от работы. – Вдвоем мы быстрее управимся и пойдем ужинать.

– А что надо делать?

Кока протянула ему грабли.

– Собирай ветки и старую листву в кучу. А я буду бросать мусор в огонь.

Ваня нехотя провел несколько раз граблями по земле. Тут ему на локоть сел комар. Ваня хотел прихлопнуть его, но комар оказался проворнее и улетел. На этом бы все и закончилось, если бы не еще три комара, злобно пищавшие прямо у его носа. Ваня махнул рукой. Комары разлетелись, но тут же вернулись. Теперь их было уже восемь. Они что-то гневно кричали. Только очень тихо.

Ваня бросил грабли и замахал обеими руками. На этот раз

комары не испугались. Они окружили его и пошли в атаку. Ваня попятился, но наступил на грабли. Деревянная ручка удалила его по затылку. На шум обернулась Кока.

– Что случилось?

– На меня напали комары, – пожаловался Ваня, потирая ушибленную голову.

Кока посмотрела по сторонам и нахмурилась. Вокруг собралась целая комариная армия. Впереди воинственно махал крыльями самый большой комар – вожак стаи. Комаров налетело так много, что казалось, будто небо зашевелилось. Только возле костра никого не было. Комары боялись огня.

– Беги домой и запри дверь, – сказала Кока. – Я потушу костер и приду к тебе.

Ваня сразу понял, что они в опасности. Он забежал в Бочку, закрылся изнутри и стал ждать Коку. Снаружи было подозрительно тихо. И Кока все не шла. Ваня забеспокоился. Он уже хотел выйти, но тут в дверь постучали.

– Ваня, открой, это я, – услышал он голос Коки. Быстро снял засов и впустил Коку внутрь.

– Они улетели? – спросил Ваня. Он не успел выглянуть на улицу, как Кока обратно закрыла дверь.

– Нет, – ответила Кока. – Ты захлопнул окно?

Ваня вспомнил про окно и побледнел. Кока сразу все поняла и бросилась в комнату. К счастью, Ваня не успел включить свет, и комары не обнаружили лазейку. Когда Кока заперла раму на щеколду, Ваня с опаской посмотрел на улицу.

С другой стороны на него уставилось несколько сотен глаз.

– Почему они не улетают?

– Потому что это не обычные комары, – ответила Кока. –

Это москиты.

Ваня не стал больше ни о чем спрашивать. Сам догадался. Москиты прилетели за Кокиными сокровищами. Как будто знали, что сегодня их некому охранять. Дело в том, что утром кошки поругались с Нордиком.

Несколько дней они дразнили Нордика за его клыки. Нордик расстраивался и прятался в будке. Там он долго рассматривал себя в зеркале. И чем дольше он смотрелся в зеркало, тем более уродливыми казались ему его зубы. Клыки торчали, даже когда Нордик закрывал пасть.

Сегодня утром кошки снова принялись за свое. Они разлеглись вокруг будки, и завели неспешный разговор.

– Как, наверное, трудно жить с некрасивыми зубами.., – начала одна.

– Никто не хочет с тобой дружить, – сказала вторая.

– Именно, – подтвердила третья. – От такой зубастой улыбки все друзья сразу разбегутся.

– А еще тебя все боятся, – сказал четвертая.

– И большие зубы страшно скрипят ночью, – добавила пятая.

И Нордик не выдержал. Выскочил из будки и как лязгнет своими большими волчьими клыками возле кошачьих морд. Кошки бросились врассыпную. А потом прибежали к Коке

жаловаться. Но Кока сказала, что в любой ссоре виноваты оба.

Кошки обиделись, надулись и разошлись по Заблиновке. А Нордик убежал в лес к родным, которые уж точно не будут смеяться над его зубами.

Так и получилось, что вечером Коку и Ваню некому было защитить от moskitov. А они все прибывали. Теперь даже изнутри Бочки был слышен протяжный воинственный комариный писк. Moskity окружили Бочку и готовились нанести решающий удар.

– Их там миллион? – спросил Ваня.

– Не знаю, – ответила Кока. – Наверное, миллион.

– А они смогут опрокинуть Бочку? – спросил Ваня.

– Нет, не думаю, – успокоила его Кока. Они забрались на кровать и в темноте жевали бутерброды, слушая moskitov за окном.

– А утром они улетят? – снова спросил Ваня.

– Конечно, улетят, – ответила Кока.

Ваня начал клевать носом. Сквозь сон ему показалось, что Бочка начала медленно раскачиваться из стороны в сторону. Кока укрыла его одеялом и ушла. Бочка качалась все сильнее. Ваня понял, что Кока отправилась сражаться с moskitami. Он хотел ей помочь, но уснул.

Утром Ваня проснулся рядом с Кокой. Она сладко спала, положив руку под щеку. За окном светило солнце. Было тихо-тихо.

Ваня выглянул в окошко и увидел Нордика. Волк завтракал во дворе вместе с кошками. Они мирно о чем-то беседовали.

– Доброе утро, – сказала Кока, проснувшись.

– Москиты улетели? – спросил Ваня. Он расстроился, что все проспал.

– Улетели, – улыбнулась Кока, – Пришли коты с Нордиком и прогнали их.

– Значит они больше не в ссоре? – обрадовался Ваня.

– Нет, они снова дружат.

Ваня улыбнулся и побежал за ворота к друзьям.

Ваня замолчал. Ребята сидели на веранде во дворе детского сада. Прогулка приближалась к концу. Поля, которая вместе с близнецами присоединилась к Диме и Кате, спросила:

– Значит, коты с Нордиком победили москитов?

– Им Кока помогла.

– А за какими сокровищами москиты прилетали?

– Кока выращивает и охраняет сокровища. Но Главный Похититель все время пытаются их украсть.

– Выращивает сокровища? – спросил Дима. – Это как?

– А вот так, – ответил Ваня и начал следующую историю.

Кока и тюльпаны

Кока стала Хранителем вместо бабушки.

Мама рассказывала, что когда-то Кока была бунтаркой.

Спорила с родителями, пропускала уроки, даже обманывала взрослых. Никто не мог с ней справиться. После школы Кока сбежала из дома. Пока она путешествовала, ее бабушка состарилась и вышла на пенсию. Когда Кока вернулась, она заступила на ее место.

Раньше Ваня не знал, чем занимается его Кока, только слышал от взрослых, что она Хранитель в музее. Ваня часто представлял Коку в серебряном плаще и с мечом. Но что именно она охраняет, он не знал. И вот однажды он полез под кровать, достать укатившийся фломастер и увидел там покрытый пылью сундучок. Ваня знал, что открывать чужие сундучки нехорошо, но ему стало уж очень любопытно. Внутри сундучка оказалась еще одна коробка, доверху набитая полупрозрачными разноцветными камнями и перламутровыми ракушками. Ваня взял один камень. Он с трудом поместился на его ладони. На свету камень блестел и переливался.

Ваня вспомнил, что уже видел такие камни на картинках в любимых книжках о пиратах. Это совершенно точно были сокровища.

Тогда Ваня все понял. Кока хранит камни, спрятанные под кроватью.

Ваня решил не говорить Коке, что знает правду. Время от времени, когда Коки не было дома, он забирался под кровать и любовался сокровищами.

А потом Ваня узнал, откуда берутся эти чудесные камни.

Как-то по весне они с Кокой ехали из Москвы в Заблиновку. Цыпленок бодро бежал по дороге. Настроение у всех было отличное, и они распевали веселые песни. Вдруг Кока свернула на обочину и остановила Цыпленка возле деревянной избушки. Она вышла из машины и подошла к старушке, которая торговала цветами у дороги. Сквозь стекло Ваня видел, как Кока и старушка оживленно о чем-то разговаривают. Потом Кока отдала старушке деньги и взяла у нее пакет. Внутри лежало несколько луковиц.

Кока вернулась, и они поехали.

– Что ты купила? – спросил Ваня.

– О, – Кока улыбнулась. – Я достала настоящее сокровище.

Ваня в сомнениях посмотрел на пакет с луковицами. Он решил проследить, что Кока будет с ними делать.

Когда они приехали в Бочку, Кока посадила Ваню ужинать, а сама пошла в огород. Ваня тайно последовал за ней. Он спрятался на крыльце и наблюдал за Кокой исподтишка.

Кока раскопала на грядке несколько ямок. Спрятала там луковицы, снова закопала и полила.

Через несколько недель на этом месте выросли тюльпаны. Высокие, с широкими зелеными листьями.

Все восхищались тюльпанами Коки.

– Ах, как же ты вырастила такие красивые цветы? – говорили соседи. – И красные, и желтые, и синие, и зеленые.

Кока улыбалась, но ничего не отвечала.

Однажды утром Ваня проснулся, когда Коки уже не было в Бочке. Он вышел на крыльцо и увидел, как Кока собирает с тюльпанов утреннюю росу. Наклоняет цветок над шкатулкой, очень похожей на ту, где лежали сокровища, и ждет, когда вся роса вытечет из бутона. Только тут Ваня понял, что напоминали ему тюльпаны! Они были такого же цвета, как камни в сундучке под кроватью! Кока выращивает свои сокровища из росы тюльпанов!

Несколько дней подряд Кока собирала росу. Пока не набралась полная шкатулка. Шкатулку Кока поставила в морозилку, чтобы роса превратилась в камни. А тюльпаны она срезала и подарила соседям. Соседи были очень довольны и позвали Коку с Ваней на знаменитые Заблиновские блины...

– А что стало с росой? – спросила Поля. – Она превратилась в сокровища?

– Конечно, – ответил Ваня. – Только не сразу. Настоящим сокровищам всегда нужно время, чтобы созреть.

Однажды, накануне Ваниного дня рождения, Кока приехала к ним в гости. Они с мамой заперлись на кухне и долго не выходили. Наконец, Кока вышла и позвала Ваню.

– Завтра твой день рождения. Я хочу сделать тебе подарок, – и она протянула ему ярко-красный камень. Это был камень из росы красного тюльпана. Ваня сразу его узнал. Теперь он тоже стал немножко Хранителем.

Ваня хорошо спрятал свой камень. Даже мама не знала, где он его держит.

– Интересно, что стало с остальными камнями? – задумчиво спросила Поля, – Я бы так хотела на них посмотреть...

Ваня огляделся по сторонам: нет ли рядом кого-нибудь.

– Я могу попросить Коку, и она вам тоже подарит по камню. Только это секрет!

– Правда? Вот здорово! – захлопала в ладоши Катя.

– Да ну, – поморщился Дима. – Так она нам камни и даст...

– Еще как даст! Моя Кока может все.

– Даже летать? – спросил Дима.

Кока отлично летает, – гордо сказал Ваня. – Именно она научила меня правилам летной безопасности...

Правила полетов

Мама говорит, что когда летаешь во сне, то наяву растешь. Ваня летал часто и рос быстро. Но только в гостях у Коки он понял, что значит летать по-настоящему.

В первую ночь в Бочке Ваня лег спать рано. День был насыщен событиями. Он приехал в гости к Коке без мамы. Познакомился с кошками и волком. Узнал про Колю из колодца.

Поэтому не успела Кока постелить ему постель, как он упал на подушку и уснул. Очнулся Ваня на крыше высотного

дома. Таких в его районе было много. Разбежался и полетел. Сначала Ваня полетел вниз. Оттолкнулся от асфальта и снова взмыл в небо.

Летелось тяжело. Он часто махал руками, но его упрямо тянуло к земле. А хотелось наверх. Ваня через силу рвался к проводам, на которых сидели птицы. Он почти дотянулся до них, когда его щелкнули по носу крылом. Ваня упал и проснулся.

Он лежал на коврике возле кровати. Сверху свесились пять кошачьих морд. К ним присоединилось заспанное лицо Коки.

– Что ты там делаешь?

– Я летел и упал.

– Значит, ты неправильно летел – забирайся обратно.

Ваня вскарабкался на кровать, залез под одеяло и прижался к Коке. Коты немного поворчали и улеглись в ногах.

– А ты знаешь, как правильно летать? – спросил Ваня.

– Конечно, – сонно пробормотала Кока.

– Ты меня научишь? – спросил Ваня.

– Завтра, – пообещала Кока.

И Ваня стал ждать, когда придет завтра. Не дождался и уснул. Завтра пришло утро. Ваня подскочил и бросился искать Коку. Она готовила завтрак на кухне.

– Когда ты научишь меня летать? – спросил Ваня.

– Летать? – Кока задумалась. – Летать лучше всего после обеда.

Ваня расстроился, что ждать еще долго. День выдался теплый и веселый. Кошки загорали на лужайке, а Нордик спрятался от солнца в будке. Но Ваня так сильно хотел, чтобы поскорее наступил обед, что не мог спокойно играть. Он бежал по огороду за Кокой и спрашивал:

– Еще не обед? А когда мы будем обедать?

– Еще рано, – отвечала Кока. – Иди займись чем-нибудь.

Ваня отходил в сторону, но старался не терять Коку из вида, чтобы не пропустить обед.

Наконец, Кока позвала:

– Ваня, иди обедать!

Ваня тут же вымыл руки и сел за стол. Поковырял для виду ложкой в супе и сказал:

– Я поел. Пойдем летать.

– Так не пойдет, – ответила Кока. – На пустой желудок ничего не получится.

Пришлось Ване съесть весь суп, а еще котлету с макаронами.

– Молодец, – похвалила Кока. – Вот теперь мы пойдем летать.

Кока взяла плед и постелила его в тени на лужайке. Они улеглись и взяли друг друга за руки.

– Закрой глаза, – велела Кока.

– И не подсматривать? – спросил Ваня.

– Ни в коем случае.

Ваня послушно зажмурился.

– А дальше что?

– Представь, что ты отрываешься от земли и взлетаешь. Если сразу ничего не выйдет, не переживай. Рано или поздно ты полетишь. Только глаза не открывай.

Сначала ничего не происходило. Вокруг было тихо. Сладко посапывали кошки, улегшиеся возле будки Нордика. Из Заблиновки доносились деревенские шумы.

Внезапно Ваня почувствовал, что его тело стало очень легким. Он открыл глаза и увидел, что парит над лужайкой. Кока с кошками осталась внизу. Ваня расправил руки и полетел.

Он пролетел над Бочкой. Коснулся сандаликом верхушки старого дуба. Напугал ворон. Заметил на дороге соседку. Хотел спуститься, чтобы показать ей язык, но тут кто-то взял его за руку. Ваня обернулся и увидел рядом Коку. Она погрозила ему пальцем и увлекла за собой. Они повернули в сторону леса. По дороге захватили кошек. Кошки неловко махали лапами и жалобно мяукали.

– Они не любят летать, – сказала Кока. – Присоединились к нам из любопытства.

– А Нордик?

– Нордик остался охранять Бочку.

Тем временем, они миновали заросший пруд. Лягушки проводили их удивленным кваканьем. Ваня хотел взлететь повыше, но Кока не разрешила. Она сказала, что он еще не готов к высоким полетам.

Над их головой промчалась стая грачей. Кока поздоровалась с ними, а кошки недовольно огрызнулись.

Вскоре они долетели до леса. Внизу бурлила лесная жизнь. На полянке играли зайчата. Из чащи за ними наблюдали волчата. Они хотели присоединиться, но стеснялись. Возле норы две лисы читали книжку. Над их головой долбился глухой дятел.

Ваня захотел на полянку к зайчатам. Но Кока сказала, что пора возвращаться. Кошки обрадовались и развернувшись в обратную сторону, активно замахали лапами.

Когда они долетели до лужайки, Кока сказала:

– А теперь опять закрой глаза и сосчитай до трех.

Ваня закрыл глаза, сосчитал до трех, открыл глаза и обнаружил, что сидит на земле рядом с Кокой. Кошки лежали неподалеку и вылизывались.

– Тебе понравилось? – спросила Кока.

– Очень! А мы еще будем летать?

– Обязательно.

И они пошли играть в прятки.

Всех детей уже разобрали, только за Ваней и Полей еще не пришли. Они стояли возле окна и высматривали своих мам. На улице было еще светло, но пасмурно.

– Вот неужели, – произнесла Поля. – Неужели и правда можно летать, когда захочешь?

Ваня пожал плечами.

– Не знаю. Мы с Кокой обычно летаем после обеда. Иногда вечерами.

– Каждый день? – спросила Поля.

– Только когда хорошая погода. Летать в грозу нельзя.

– Почему?

Ваня посмотрел на дорогу. Мама все не шла. И Ваня рассказал Поле про грозу.

Гроза

Ваня никогда не боялся грозы. Дома он специально забирался на подоконник, чтобы лучше слышать гром и видеть молнии. Но в Заблиновке все было по-другому.

Тучи набежали внезапно. Ваня сидел у пруда и пытался поймать лягушку. Лягушка дразнила его и убегала. Тут Ваня услышал голос Коки:

– Ваня, домой! Гроза идет.

Ваня оглянулся и увидел, что прямо на него надвигается черная-пречерная туча. Ее толстое мохнатое пузо почти касалось земли. Туча была похожа на огромную жабу. Ваня испугался и побежал. Пару раз он оглянулся. Туча не отставала. Вдалеке грянул гром.

Кока стояла на крыльце и махала рукой.

– Скорее, скорее. Мне надо еще Цыпленка укрыть.

Ваня заскочил в Бочку, где уже собрались все кошки. Кока осталась на улице закрывать Цыпленка. Ваня из окна взволновано следил за тучей. Она добралась до Бочки и повисла над ней. Стало очень темно. Дул сильный ветер. Он мешал

Коке справиться с брезентом. К счастью, Кока победила и успела спрятаться в доме до начала дождя.

За стеклом сверкнула молния. Ваня отпрыгнул назад. Бухнул гром. По крыше Бочки зацокали крупные капли дождя. Зажглась и погасла еще одна молния.

– А молния сюда не влетит? – на всякий случай спросил Ваня.

– Нет, не влетит, – ответила Кока. – Забирайся на кровать. На дождь лучше всего смотреть из-под одеяла.

Ваня юркнул под одеяло. Кока сделала мятный чай и устроилась рядом. За окном шел ливень, в стекло стучалась молния, а за ее спиной бушевал гром.

– Откуда берется гроза? – спросил Ваня.

– А ты не знаешь? – спросила Кока.

Ваня помотал головой.

– Это очень интересная история, – сказала Кока. – Слушай. Когда люди злятся, она сбрасывают с себя невидимые иголки – грозинки. Помнишь у тебя вчера было плохое настроение?

– Помню, – ответил Ваня.

– Я еще спросила – почему ты такой грозный? – продолжила Кока.

– Точно, – вспомнил Ваня.

– На тебе было много грозинок. Они выросли, пока ты злился. Потом ты их сбросил и снова стал веселым. Но чтобы о твои грозинки никто не споткнулся, пришел Грозовой и

подобрал их. Он отнес их домой и положил вместе с остальными грозинками, которые побросали другие дети и взрослые. Когда чаша с грозинками переполняется, Грозовой становится грозным. Он сверкает глазами и топаёт ногами. Пол под его сапогами трясется. В один момент чаша с грозинками переворачивается. И вот тогда на земле начинается гроза. Поэтому гулять во время грозы нельзя ни в коем случае.

– Почему? спросил Ваня.

– Ну, как же. С неба на землю летят миллионы грозинок. Если они попадут на тебя, то ты заболеешь чужим плохим настроением. И тогда на тебе вырастут новые грозинки. Чем больше грозинок разбросано по земле, тем больше работы у Грозового, и тем сильнее его гнев.

– А что можно сделать, чтобы он не злился? – спросил Ваня.

– Надо поменьше злиться самому и побольше улыбаться. Тогда на тебе не вырастут грозинки, и Грозовому нечего будет собирать. Без работы Грозовой уснет, и погода всегда будет хорошей.

Пока они разговаривали, дождь закончился. Выглянуло солнце, и над лесом раскинулась радуга. Ваня надел резиновые сапоги и пошел шлепать по лужам. Настроение у него было отличное.

– А знаешь, что такое радуга? – спросил Ваня.

– Лестница к солнцу? – предположила Поля.

– А вот и нет, – воскликнул Ваня. – Радуга – это улыбка Грозового. Он сбрасывает все грозинки, и настроение его улучшается. Грозовой смотрит на нас сверху и улыбается.

– Он что – висит вверх ногами? – спросила Поля

– Он сидит прямо, но когда смотрит на нас, думает, что это мы ходим вверх ногами, – ответил Ваня.

– Это тебе тоже Кока рассказала?

– Нет, это кошки, – помотал головой Ваня.

– Кошки не разговаривают, – сказала Поля.

– Конечно, нет. Только Кокины кошки об этом не знают. Поэтому они ужасно болтливые. Из-за них у Кокиного прадедушки чуть не украли сокровище... Ой, вон моя мама идет! Пока! Я тебе завтра дорасскажу!

На другой день Дима подошел к Ване сразу после завтрака.

– Ты когда нам сокровище покажешь? Ты обещал. Уже почти неделя прошла.

– Кока пока не приезжала, – ответил Ваня смущенно.

– Все ты выдумываешь. И Роберт так говорит, – сказал Дима. – Спросите у него, – обратился он к девочкам и близнецам.

Ребята переглянулись.

– Пусть Ваня покажет нам свой камень, – предложила Катя.

– Точно, – согласились близнецы. – А когда приедет Кока,

она передаст камни и для нас.

Вечером Ваня дождался, когда мама пожелает ему спокойной ночи и выйдет из комнаты. Потом он залез в свой тайник под кроватью и достал завернутый в носок камень. Даже в темноте он сиял так, что у Вани зачесались глаза.

На другой день Ваня подошел к Поле. Достал из кармана камень и протянул ей.

– Вот, смотри. Это и есть мой камень.

– Ой, – сказала Поля. – Какой красивый. Только я тебе и так верю.

– Я хочу, чтобы до приезда Коки, он остался у тебя, – сказал Ваня. – А потом я дам тебе другой – еще красивее.

Поля осторожно взяла у Вани камень и положила в кармашек джинсового сарафана.

– А еще ты не успел рассказать, как кошки выдали тебя, – напомнила она.

– Сейчас расскажу, – ответил Ваня, – Только ты никому не говори.

Болтливые кошки

Давным-давно кошки не умели разговаривать. Они лежали на диване и мурлыкали. Иногда кошки разрешали погладить себя по голове и почесать за ушком. В остальное время они гуляли сами по себе. Их так и называли – кошки, которые гуляют сами по себе.

В былые времена кошки были отличными охотниками.

Они ловко лазили по деревьям и неплохо ладили с мышами. Еще кошки прекрасно видели в темноте и чутко спали. Сейчас кошки смотрят телевизор, играют в приставку и едят поп-корн. С мышами давно разругались, охотиться разучились.

А когда Кокин прадедущка был Хранителем, кошки спасли его сокровище.

Если есть сокровище, всегда найдется тот, кто захочет его украсть. Прадедущка был молод, еще не родил дедушку, но уже построил дом. Он думал, что если закопать сокровище в землю, то его никто не найдет. Он зарыл клад у калитки и уехал с прабабушкой на танцы. Им было так весело, что они забыли про все на свете и остались ночевать в городе.

Тем временем, на сокровище случайно наткнулся слепой крот. И недолго думая рассказал о находке мышам. А от мышей про сокровище узнали кошки.

Кошки любили прадедущку – тот часто кормил их свежей рыбой. Поэтому они решили на всякий случай перепрятать сокровище, чтобы его не нашли воры. Они откопали сундучок, поставили возле дома, а сами легли сверху. Всю ночь кошки не смыкали глаз. А когда утром прадедущка вернулся домой, они отдали сокровище ему.

Прадедущка так обрадовался уцелевшему сокровищу, что пригласил кошек жить с ними. А у калитки, где был зарыт клад, он посадил дуб.

Потом прадедущка спросил у кошек, что они хотят в на-

граду. Кошки захотели говорить по-человечески. Поэтому теперь они умеют разговаривать.

Но кошки оказались очень болтливými. Им не терпелось похвастаться своим подвигом. На каждом углу они рассказывали, как спасли сокровище. Так, молва о нем пошла по всей земле. Нашлось немало желающих украсть его у прадедушки. В конце концов, о сокровище узнал Главный похититель. С тех пор он пытается его выкрасть. Несколько раз в год Главный похититель посылает за сокровищем своих помощников. К счастью, прадедушка всегда знал, как с ними справиться.

Прадедушка не стал наказывать кошек за болтовню. Но теперь их потомки должны жить вместе с потомками прадедушки, чтобы вместе охранять сокровище.

Хоть кошкам и было стыдно за свое поведение, болтать они не перестали. Да и их потомки оказались болтунами и сплетниками. Однажды они случайно выдали Ваню, рассказав о его желании...

Ночью

Всем известно – желания нельзя говорить вслух, иначе оно не сбудется. Когда кошки случайно узнали о Ванином заветном желании, они долго терпели, но все-таки не выдержали и рассказали Коке. Ваня очень расстроился. А Кока научила его, как все исправить...

Желания лучше всего загадывать вечером. Днем они

быстро расплываются. Сейчас хочется мороженого, а через минуту футбольный мяч. Зато к ночи в голове остается всего одно, но самое заветное желание. Нужно только закрыть глаза и загадать его. Потом можно спокойно засыпать.

Ночью, когда все крепко спят, начинают происходить необычные вещи. Игрушки садятся пить чай и обсуждают события прошедшего дня. Книжки пересказывают друг другу стихи и сказки. Грязные вещи жалуются на хозяев.

Сам Ваня никогда ни слышал эти разговоры. Но Кока говорит, что иногда от их болтовни невозможно спать. Ей даже приходилось просить вещи вести себя тише. Особенно, по ее словам, возмущаются непрочитанные книжки. Они знают столько интересного, но люди не открывают их. Книжки очень переживают и сами рассказывают себя ночами.

Молчат только загаданные вечером желания. Ведь если их озвучить, они не сбудутся. А ночью желания тихонько выбирают из дома, чтобы осуществиться. В каждом городе или деревне есть место, где они настаиваются и оживают.

Поля слушала Ваню и сомневалась. У нее никогда не оставалось только одного заветного желания. Их всегда было много и все, как говорили мама и папа, были слишком большие. Чтобы никто на свете никогда не умирал, даже на войне. Познакомиться с героями любимых мультиков. Получить в подарок настоящие девчачьи розовые гантели. Научиться летать. Попасть в телевизионную программу. Научиться пла-

вать в море без круга и нарукавников. И еще очень-очень много всего...

– Наверное, мои желания просто теряются, как только выбираются из дома, – расстроено подумала Поля. Тут столько шума, фонарей и машин, что это неудивительно. А вот в Заблиновке...

В Заблиновке желания прыгают в колодец к Коле. Иногда ими бывает усеяно все дно. Тогда Коля начинает ворчать:

– Вот нежелают тут, а мне разбирать.

Но вообще-то Коля добрый. Никогда не ляжет спать, если осталось хотя бы одно неразобранное желание.

Когда колодец наполняется желаниями, Коля надевает очки и начинает их сортировать. Времени у него мало, ведь надо еще успеть очистить воду.

Сортировать желания совсем не просто. Одни желания очень сильные и большие. Их нужно осуществлять в первую очередь. Коля складывает эти желания в одну кучу, ставит печать «отправлено» и поднимает на поверхность. Там они уносятся к звездам. Когда вечером мы видим падающую звезду, это значит, наше желание осуществилось.

Другие желания верткие и непоседливые. Их трудно поймать, а еще труднее исполнить.

А иногда среди желаний встречаются слабые и неясные. Их нельзя выпускать: самим им не выжить. Эти желания Коля оставляет у себя в колодце. Он напитывает их лунным

светом и отпаивает чистой водой. Когда желания окрепнут, он выпускает их на волю.

Поднимать желания надо осторожно. Их очень легко разбить. А разбитые желания превращаются в злые неосуществленные мечты. Они возвращаются к своим хозяевам и кусают их по ночам. И только другие сильные желания могут их одолеть.

– Но как Кока спасла твоё желание? – спросила Поля. – Оно разбилось?

– Нет, – ответил Ваня. – Мое желание не долетело до колодца, потому что кошки проболтались о нём. Но Кока придумала, как спасти его.

– И как же? – спросила Поля.

– Мое желание спряталось в платяном шкафу. Кока нашла его и сама отправила к звездам.

– А разве так можно? – удивилась Поля.

– Обычно нельзя. Но я уже говорил, что моя Кока может все. Там, наверху живет её лучший друг. Он поймал мое желание и передал дальше.

– Её друг живет на небе? – спросила Поля.

– Нет, он живет на Луне.

– На Луне никто не живет, – сказала Поля.

– Правильно, – ответил Ваня. – Кроме него там действительно никто не живет...

И Ваня рассказал Поле про друга Коки, который живет на

Луне.

Кока и Тот-кто-живет-на-Луне

Как-то раз Кока отправилась путешествовать. Ночью в полнолуние она гуляла по набережной реки Сена и перевернулась через перила. А вместо отражения своего лица увидела в воде его. И конечно, они сразу друг другу понравились.

Тот-кто-живет-на-Луне рассказал, что ему очень одиноко. Он знает обо всем, что случается на Земле, но не может ничего изменить, и поэтому часто грустит.

С той ночи Кока и Тот-кто-живет-на-Луне стали дружить. Где бы Кока не находилась, она всегда шла к реке, чтобы увидеть своего друга. Со временем Кока рассказала ему о своей семье и о сокровищах.

Тот-кто-живет-на-Луне всегда слушал очень внимательно и никогда не перебивал.

К сожалению, Тот-кто-живет-на-Луне может отражаться в воде только в полнолуние. Но Кока нашла выход – в остальное время она общается с ним мысленно.

Тот-кто-живет-на-Луне первым узнал, что бабушка Коки вышла на пенсию, и конечно же, сразу рассказал об этом Коке.

– Твоя бабушка хочет, чтобы Хранителем стала ты, – сказал он.

– Я не справлюсь, – ответила Кока.

– Если кто и справится, то только ты – возразил ее друг.

Так Кока вернулась в Заблиновку, завела Цыпленка и поселилась в Бочке. А чтобы почаще общаться с Тем-кто-живет-на-Луне, купила телескоп. Он спрятан в сарае за колодецем.

Как-то раз, когда Кока забыла запереть дверь сарая, Ваня вошел внутрь и увидел телескоп.

– Что это? – удивился он.

Кока рассказала про человека с Луны и Ваня, конечно, тоже захотел с ним познакомиться. Как назло погода в конце июля стояла пасмурная, и за тучами не было видно ни звезд, ни луны.

Наконец, выглянуло солнце. Ваня то и дело задирал голову вверх проверить, не набежали ли снова тучи. Но солнце светило ярко. А вечером оно, как и положено, скрылось за горизонтом. И вот Кока вытащила из сарая телескоп, и начала возиться с ним, подкручивая какие-то колесиики.

– Иди сюда, – наконец позвала она.

Ваня подбежал к телескопу, встал на цыпочки возле трубы, прищурил один глаз, а другим посмотрел внутрь. Сначала он ничего не увидел, а потом разглядел какие-то ямки на сером фоне.

– Это кратеры, – объяснила Кока.

Как Ваня ни приглядывался, кроме кратеров он так ничего и не увидел. Он заскучал, отошел в сторонку и начал зевать, сидя на скамейке, пока Кока смотрела в телескоп и улыбалась.

Когда они легли спать, Ваню вдруг осенило.

– Кока, а почему ты не полетишь на Луну? Ты же умеешь летать? – спросил он.

– Так высоко мне не взлететь, – ответила Кока.

– Никогда-никогда? – спросил Ваня.

– Когда-нибудь я обязательно долечу до Того-кто-живет-на-Луне, – пообещала Кока.

– И выйдешь за него замуж? – спросил Ваня.

Кока удивилась.

– Почему ты так говоришь? – спросила она.

– В конце всегда все женятся, – объяснил Ваня.

Ване очень хотелось увидеть человека с Луны, но Кока сказала, что придется ждать полнолуния. А в заветную лунную ночь в Заблиновке неожиданно появился Главный похититель сокровищ...

Ваня замолчал. К ним подошел Роберт и еще несколько ребят. Среди них был Дима. Ваня встал.

– Это ты всем врешь? – спросил Роберт.

– Он, – ответил за Ваню Дима, – Он говорит, что умеет летать и разговаривает с кошками.

Все засмеялись. Ваня не понял, почему они смеются, и тоже улыбнулся.

– Да, я умею летать.

– Ну давай, полети, – сказал Роберт.

– Я один не могу, – ответил Ваня. – Пока я летаю только

с Кокой.

– Кока – это курица? – спросил мальчик в колготках и шортиках.

– Кока – это его крестная, – ответила Поля.

– Ты обманщик, – казал Роберт.

– Может, он просто фантазер? – спросила Катя.

– Ты врун, – сказал Роберт. – Мы не будем с тобой дружить.

– Он не врун, – ответила Поля. – И не фантазер. Это все правда!

Поля достала из кармашка камень, который ей дал Ваня, и показала его ребятам.

– Вот, видели! Это Кокины сокровища!

Роберт ловко выхватил камень из рук Поли, посмотрел сквозь него на свет и расхохотался:

– Это? Простая стекляшка! Вот у моей мамы настоящие сокровища. А это – ерунда!

– Нет, нет, – закричала Поля, вырвав камень обратно. – Он настоящий!

Но ее никто не слушал. Ребята смеялись и называли Ваню врунишкой. Ваня заплакал и убежал.

Ему было стыдно. Вот Кока никогда не плачет. Даже когда в Заблиновке появился сам Главный похититель сокровищ.

Тут в коридор к Ване выскочила взволнованная Поля:

– Не плачь, – сказала она. – Я тебе все равно верю. Расскажи лучше про Главного похитителя.

Ваня вытер слезы и покачал головой.

Главный похититель сокровищ

Утром мама, как обычно, пришла будить Ваню. Она поцеловала его и сказала:

– Вставай, котенок. Пора собираться в садик.

Ваня крепко зажмурился и замотал головой.

– Ты не хочешь идти в садик? – спросила мама, присев на край кровати.

– Не хочу, – пробормотал Ваня.

– Я думала, тебе там нравится, – сказала мама.

– Уже не нравится, – ответил Ваня. – Никто не хочет со мной дружить.

Мама нахмурилась и погладила его по голове.

– Что же случилось? – спросила она.

И Ване рассказал ей про Роберта, Диму и Полю. Мама внимательно его слушала. А когда он замолчал, сказала:

– Но ведь есть один человек, который верит в твои истории?

– Поля, – ответил Ваня. – Но остальные только смеются надо мной.

– Значит, один друг у тебя есть, – сказала мама. – А это уже немало. Так что вставай, одевайся и пошли в садик. Вряд ли Кока обрадуется, когда узнает, что ты отступил перед трудностями.

Ваня неохотно кивнул. Кока не обрадуется. Она бы так

никогда не поступила. Кока не испугалась даже Главного похитителя сокровищ.

Ваня никогда не видел Главного похитителя, но твёрдо знал, что он есть и рано или поздно приедет в Заблиновку, чтобы попытаться украсить Кокины сокровища. Ведь если на свете есть что-то прекрасное, обязательно найдется кто-нибудь, кто захочет его отнять. Такие, как Роберт, например.

Тем утром Кока сказала, что сегодня полнолуние, и вечером они смогут увидеть Того-кто-живет-на-Луне. Но уже днем она отчего-то помрачнела и отменила поход на Киселевку. Кошки тоже ходили взволнованные и настороженные. А Нордик сидел возле будки и держал носом по ветру.

Ваня понял, что случилась беда. А Кока подошла к нему и сказала:

– Сегодня тебе придется некоторое время посидеть в Бочке одному. Запри дверь изнутри и никому не открывай. Даже мне, если я не скажу «Цыпленок». Ты все понял?

– Да, – ответил Ваня, хотя ничего не понял. – Ты куда-то уедешь?

– Нет, – ответила Кока. – Я буду здесь, рядом. Не волнуйся. Главное, никому не открывай дверь.

Больше они не разговаривали. Кока ходила из угла в угол. Все валилось у нее из рук.

Темнело. Вдруг Нордик подскочил, повел сначала одним ухом, потом другим. Глаза его сверкнули, и он завыл. Кошки всполошились. Шерсть их поднялась дыбом, зубы оска-

лились.

Кока взяла куртку и сказала Ване:

– Все, я пошла. Запри дверь, сиди тихо и ничего не бойся.

Я скоро вернусь.

И Кока вместе с кошками вышла на улицу. Ваня запер дверь. Только теперь он понял, что Кока пошла драться с Главным похитителем сокровищ. Ваня хотел выйти, чтобы ей помочь, но тут вспомнил про сокровище. Он не может оставить его без присмотра. Возможно, Главный похититель только этого и ждет.

Ваня вернулся в комнату и полез под кровать проверить, на месте ли они. Камни по-прежнему лежали в сундуке. Слегка успокоившись, Ваня вылез наружу и посмотрел в окно. На улице окончательно стемнело. Из окна было видно будку, но Нордика рядом не было. Наверное, волк тоже пошел сражаться вместе с Кокой.

Ване было страшно, и он начал тихонько напевать песню из своего любимого мультфильма.

И тут в дверь постучали. Ваня вскочил и бросился в прихожую

– Кока? – спросил он.

– Да, это я. Открой дверь, – ответили с той стороны.

Ваня обрадовался и потянулся к замку. Но внезапно он понял: тот, кто стучал в дверь, не произнес заветное слово.

– Ты не Кока, – крикнул Ваня через дверь. – Уходи, я тебе не открою.

За дверью промолчали. Ваня уже хотел вернуться обратно в комнату, как снова раздался стук.

– Открой, цыпленок, это я, – сказала Кока.

Ваня открыл дверь. На пороге стояла его Кока. Живая и невредимая.

– Все в порядке? – спросил Ваня.

– Сегодня – да, – ответила Кока. Ваня догадался, что Коке удалось отбить нападение Главного похитителя, но он еще вернется.

Когда Ваня пришел в садик, к нему сразу подошла Поля.

– Привет, – сказала она.

– Привет, – ответил Ваня.

– Я хочу отдать тебе камень, – сказала Поля.

– Не надо, – ответил Ваня. – Мы ведь договорились, что он побудет у тебя, пока не придет Кока.

Весь день Ваня и Поля играли вместе. Остальные ребята к ним не подходили. Они шептались, показывали на Ваню пальцем и посмеивались. Ване было обидно, но больше он не плакал.

Вечером детей стали забирать домой. Ваня с Полей так заигрались, что не заметили, как пришли и за ними.

– Ваня, – сказала Светлана Геннадьевна. – Собирайся.

Ваня поднял голову и расцвел.

– Кока приехала! – закричал он и побежал к своей Коке. Она стояла в дверях и улыбалась. Те ребята, которых еще не

забрали, с удивлением смотрели на них.

– Здравствуй, мой родной, – сказала Кока. – Как ты вырос!
Давай, знакомь меня со своими друзьями.

Ваня подошел к Поле и сказал:

– Это моя подружка Поля. А это моя Кока.

– Здравствуйте, – сказала Поля.

Кока полезла в карман и достала оттуда большой зеленый камень. Почти такой же красивый, как у Вани.

– Держи, – сказала Кока. – Я специально прихватила его для друга моего мальчика.

Поля взяла камень в руки и бережно положила его в карман. Потом она достала красный камень и отдала его Ване.

– А теперь быстро собирайтесь, – сказала Кока. – Сейчас мы берем твою маму, Поля, и едем в кафе есть пирожные.

Ваня и Поля не заставили себя уговаривать.

Через окно ребята видели, как Кока, Ваня, его мама, Поля и ее мама садятся в маленькую желтую машину и уезжают со двора.

Так Поля познакомилась с Кокой, мамы Поли и Вани, вспомнили, как раньше пили кофе и гуляли с детьми, а Ваня нашел настоящего друга. Конечно, Главный Похититель не успокоился, и еще не раз пытался вернуться за Кокиными сокровищами.

Это случится однажды. Однажды, до того, как он вырастет.